

РАЗДЕЛ IV. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 347.91

Борисова Л.В.

Московский государственный областной университет

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВОЗМЕЩЕНИЯ РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ ГРАЖДДАНАМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

L. Borisova

Moscow State Regional University

ASPECTS OF JUDICIAL PRACTICE OF COMPENSATION OF HARM, CAUSED TO REHABILITATED CITIZENS BY ILLEGAL PROSECUTION

Аннотация. В статье на основе анализа норм действующего гражданского и уголовно-процессуального законодательства и практики их применения, а также имеющих в юридической литературе теоретических разработок рассмотрен порядок возмещения реабилитированным гражданам имущественного и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности. На примере приводимых судебных решений показаны противоречивость складывающейся в настоящее время судебной практики по этой категории дел, существующие в данной сфере правоотношений проблемы, а также высказана точка зрения автора по их разрешению.

Ключевые слова: реабилитация, уголовная ответственность, моральный вред, имущественный вред.

Abstract. In the present article on the basis of the analysis of civil and criminal procedure' legislation norms in power, their practical application and theoretical studies existing in legal literature the procedure for compensation of property damage and moral harm caused to rehabilitated citizens by illegal prosecution is reviewed. On example of court holdings, the divergence of current judicial practice in this category of cases and problems existing in this field of legal relationship are illustrated, and the author's point of view on their resolution is given. The article may be of use for scientific workers, legal practitioners, lecturers, post-graduates and students of law faculties, as well as for all interested in problems of adjective law.

Key words: rehabilitation, criminal responsibility, moral harm, material damage.

Как гражданское, так и уголовно-процессуальное законодательство закрепляют, что потерпевшему может быть причинен правонарушением имущественный, моральный и физический вред.

Имущественный вред возникает при неправомерном посягательстве на имущественные права и интересы гражданина, в результате которого он понес определенные убытки, лишился каких-либо материальных благ.

Порядок возмещения материального ущерба лицам, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, определен ст. ст. 133-139, 397, 399 УПК РФ. В силу ст. 135 УПК РФ реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор. Требование о возмещении имущественного вреда разрешается судьей в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Судьей по результатам рассмотрения ходатайства реабилитированного выносится соответствующее постановление.

Полагаем, что гражданские дела в части рассмотрения вопросов о возмещении материального вреда подлежат прекращению в соответствии с п. 1 ст. 134 ГПК РФ, в связи с чем рассмотрим приведенные ниже примеры судебных решений.

Так, определением Горно-Алтайского городского суда было прекращено дело в части требований о возмещении имущественного вреда по иску Я. к Министерству финансов Российской Федерации.

Решением Нефтеюганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа удовлетворены искивые требования Г., в том числе о возмещении материального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, в размере 26 267 руб. 80 коп. Определением суда кассационной инстанции указанное решение в части удовлетворения иска о возмещении материального вреда отменено, производство по делу прекращено.

Данная позиция представляется правильной¹.

Между тем, в настоящее время сложилась противоречивая практика рассмотрения судами таких требований. В большинстве случаев дела в части требований о возмещении материального вреда судами производством

прекращаются. Однако суды в некоторых регионах указанные требования удовлетворяют в порядке гражданского судопроизводства.

Так, районным судом Самарской области рассмотрено гражданское дело по иску Б. к Министерству финансов Российской Федерации, Генеральной прокуратуре РФ, прокуратуре Самарской области о возмещении морального и материального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Б. предъявлены в суд требования о возмещении ему как реабилитированному в связи с вынесением оправдательного приговора морального и материального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, который складывается из утраченной заработной платы и оплаты услуг представителя по уголовному делу.

Решением названного районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда, искивые требования Б. удовлетворены частично. В его пользу с Минфина России за счет казны Российской Федерации в счет возмещения материального вреда взыскано 50 229 руб., в счет возмещения морального вреда – 70 000 руб.

По указанию Генеральной прокуратуры РФ прокуратурой Самарской области данные судебные постановления были обжалованы в порядке надзора по тем основаниям, что искивые требования Б. о возмещении материального вреда не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку для их рассмотрения и разрешения предусмотрен иной судебный порядок.

Определением судьи Самарского областного суда в передаче дела по иску Б. для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции отказано.

Суд указал, что предоставление потерпевшему от незаконного уголовного преследования права на возмещение имущественного вреда в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, не исключает права на предъявление

¹ В основу статьи положены материалы обобщений прокурорской и судебной практики, предоставленные управлением по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры РФ.

такого требования и в порядке гражданского судопроизводства. Гражданин вправе самостоятельно выбирать способ судебной защиты нарушенных прав.

Нет единого мнения по вопросу о порядке взыскания сумм материального ущерба и в Верховном суде РФ.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ признано законным и обоснованным определение Челябинского областного суда об отказе в принятии искового заявления о признании права на реабилитацию и возмещении имущественного вреда в порядке гражданского судопроизводства.

В то же время определением судьи Верховного суда РФ отклонено представление заместителя Генерального прокурора РФ о пересмотре судебных постановлений по иску Т. о возмещении имущественного вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Как отмечалось ранее, незаконными актами правоохранительных и судебных органов потерпевшему может быть причинен не только имущественный, но и моральный вред (ст. 151, 1101 ГК РФ).

В ст. 151 ГК моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания».

Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указал, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные немущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие немущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина».

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Хотя Верховный суд РФ не дал общего определения страданий, из приведенного текста Постановления следует, что суд попытался раскрыть содержание одного из видов морального вреда – нравственных страданий. Очевидно, что под нравственными страданиями суд понимает переживания.

Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью». Физические страдания – это одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в российском законодательстве (ст. 151 ГК РФ), в то время как физический вред (который целесообразнее было бы называть органическим вредом) – это любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию.

Физический (органический) вред – это вред материальный с естественнонаучной точки зрения и вместе с тем немущественный; негативные изменения происходят в организме (т. е. в материальной сфере потерпевшего) под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения, в свою очередь приводят или могут привести к негативным изменениям в состоянии психического благополучия и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в состоянии психического благополучия могут выражаться в обоюродных страданиях (моральный вред), а негативные изменения в

имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред). Следовательно, любой органический вред в целях его возмещения распадается на моральный и имущественный [2, 13; 3, 8].

Проблема возмещения морального вреда в российском гражданском праве возникла еще в дореволюционный период. Гражданское законодательство дореволюционной России не содержало общих норм, предусматривающих компенсацию морального вреда как способа защиты гражданских прав, в период советской власти теоретически допускалась такая возможность, однако долгое время в законодательстве этого периода не имелось норм, позволяющих получить такую компенсацию.

На современном этапе развития отечественного законодательства в соответствии с нормами ст. ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ и ст. 136 УПК РФ суд по иску гражданина должен принять постановление о денежной компенсации морального вреда, причиненного этому гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности. В соответствии с положениями ст. 1100 ГК РФ и ст. 133 УПК РФ моральный вред подлежит возмещению независимо от вины причинителя.

Основной проблемой возмещения реабилитированному морального вреда является сложность определения его размера. Действующим законодательством не установлено, в каком размере должен быть возмещен моральный вред в денежной форме. Анализ судебной практики показывает, что хотя в подавляющем большинстве случаев суд восстанавливает нарушенные права граждан, требования о взыскании компенсации морального вреда удовлетворяются, как правило, частично. Происходит это в связи с тем, что истцы зачастую непомерно завышают сумму, компенсирующую, по их мнению, размер нанесенного им вреда. Требования истцов о компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголов-

ной ответственности варьируют от нескольких тысяч до нескольких миллионов рублей.

Так, решением районного суда Магаданской области в пользу Т. с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны в возмещение морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности, нахождением в течение нескольких месяцев под подпиской о невыезде, взыскана сумма в размере 5 000 руб.

Решением районного суда г. Краснодара с Департамента по финансам, бюджету и контролю Краснодарского края за счет казны субъекта Российской Федерации в пользу Л. в возмещение морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности, избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде, под которой он находился в течение 2 месяцев, взыскана сумма в размере 10 000 руб. Определением суда кассационной инстанции удовлетворена кассационная жалоба прокуратуры Краснодарского края, размер компенсации снижен до 3 000 руб.

Решением районного суда Ярославской области, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда, в пользу Ф. с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны в возмещение морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности, нахождением под стражей в течение 5 месяцев и 7 дней, взыскана сумма в размере 150 000 руб.

Т. обратился в районный суд Краснодарского края с исковым заявлением о возмещении морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности, указывая, что в отношении него проводилось предварительное следствие по уголовному делу и была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Однако вступившим в законную силу приговором суда он был оправдан по всем пунктам предъявленного ему обвинения. В связи с этим решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского областного суда

в его пользу с Министерства Финансов Российской Федерации за счет средств казны в возмещение морального вреда взыскана сумма в размере 4 000 000 руб. Данные судебные постановления обжалованы прокуратурой края в порядке надзора.

Заслуживающим внимания, с точки зрения судебной практики, представляется решение районного суда г. Краснодара, согласно которому с Минфина России за счет казны Российской Федерации в пользу Д. подлежит взысканию 9 000 000 руб. в качестве компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, а на прокурора Краснодарского края возложена обязанность принести Д. официальное извинение за причиненный ей вред.

Статья 192 ГПК РФ, обязывающая суд к вынесению законных и обоснованных решений, не содержит каких-либо изъятий по отношению к делам о возмещении морального вреда. Отсюда следует, что и в части размера компенсаций морального вреда в денежной форме решение суда также должно быть законным и обоснованным. Для обеспечения выполнения этого требования ст. 147 ГПК РФ устанавливает, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Таким образом, определение размера морального вреда оставлено на усмотрение суда. При этом практика воспринимает такое положение в качестве определенной последовательности действий: потерпевший определяет начальную сумму, позволяющую компенсировать нравственные переживания, а суд соглашается с ней либо нет.

В ст. 151 ГК РФ законодатель устанавливает ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации (степень вины нарушителя, степень страданий и индивидуальные особенности потер-

певшего, иные заслуживающие внимания обстоятельства), но не устанавливает каких-либо правил применения указанных критериев для определения размера компенсации.

В юридической литературе высказывались различные предложения по данной проблеме, однако, до настоящего времени отсутствует конкретная система, которая могла бы быть рекомендована судебным органам для применения на практике. Так, А.М. Эрделевский разработал собственную методику определения размера компенсации морального вреда. В ее основу положено соотношение максимальных санкций норм УК РФ, наиболее объективно отражающих общественную значимость охраняемых благ. Это соотношение автор использует для определения размера возмещения презюмируемого морального вреда. Под презюмируемым моральным вредом он понимает страдания, которые должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек.

А.М. Эрделевский предлагает таблицу, в которой приведены размеры компенсации презюмируемого морального вреда, при этом размер морального вреда при причинении тяжких телесных повреждений, соединенных с мучениями и истязаниями, принимается за единицу, а абсолютный размер такого возмещения считается равным 720-кратному размеру минимальной заработной платы, установленному законом на момент вынесения решения по делу [1, 113-115].

Если же рассматривать только моральный вред, причиненный гражданину при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, то очевидно сложно будет говорить о применении данной методики, так как оценить нравственные страдания, которые пришлось пережить гражданину, с помощью математических формул вряд ли возможно.

Вместе с тем представляется, что компенсация морального вреда за незаконное привлечение лица к уголовной ответственности должна осуществляться на основе сбалансированного учета судом интересов как потерпевшего, так и причинителя вреда. Раз-

мер возмещения морального вреда должен изменяться количественно только в таких пределах, в которых сохраняется качество. И наоборот, когда предел количественных изменений, возможных для качественного состояния, достигнут, дальнейшие количественные изменения уже будут вести к переходу в новое качество, а потому недопустимы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Компенсация морального вреда (Законодательные и нормативные акты, методология и практика, комментарии в вопросах и ответах) // Библиотечка «Российской газеты». 1998. № 4. С. 113-115.
2. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., Волтерс Клувер, 2004. 207 с.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997. 240 с.